

Данилова Ольга Николаевна

ПОДРУГИ НЕВЕСТЫ И ИХ ФУНКЦИИ В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ РУССКИХ МАРИЙСКОГО КРАЯ

Статья посвящена комплексному исследованию функций подруг невесты - исполнительниц свадебных песен в свадебном ритуале русских Марийского края. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке этнографии и этномузыковедения. На основании анализа краеведческих трудов и полевых материалов автора, записанных от русского населения разных районов Республики Марий Эл, устанавливается, что певички, освоившие корпус свадебных песен с раннего детства, играли важную роль в формировании эмоциональной атмосферы свадебного обряда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. II. С. 56-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена комплексному исследованию функций подруг невесты – исполнительниц свадебных песен в свадебном ритуале русских Марийского края. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке этнографии и этномузыковедения. На основании анализа краеведческих трудов и полевых материалов автора, записанных от русского населения разных районов Республики Марий Эл, устанавливается, что певички, освоившие корпус свадебных песен с раннего детства, играли важную роль в формировании эмоциональной атмосферы свадебного обряда.

Ключевые слова и фразы: свадебный обряд; свадебные песни; русские; свадебные певички; Республика Марий Эл.

Данилова Ольга Николаевна

Марийский государственный университет

olzin@yandex.ru

**ПОДРУГИ НЕВЕСТЫ И ИХ ФУНКЦИИ
В СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ РУССКИХ МАРИЙСКОГО КРАЯ[©]**

Центральным праздником семейно-бытового цикла торжеств являлся свадебный обряд. К сожалению, современные полевые исследования ритуала свадьбы русских Республики Марий Эл позволяют зафиксировать только утрачиваемые, уже не бытующие образцы традиционной культуры. Однако даже эти фрагментарные сведения о свадебной обрядности, сопоставленные с материалами дореволюционных исследователей, позволяют реконструировать формы, существовавшие в прошлом, и определить их константные черты.

Особую группу участников свадьбы составляли подружки невесты, которые играли значительную роль в предсвадебный и свадебный периоды. Как отмечает Н. В. Зорин, одной из основных функций подруг невесты было исполнение свадебных песен, являвшихся одной из форм общественных санкций брака и создававших звуковой фон для всех ритуальных действий, происходящих во время девичника [8, с. 112].

К сожалению, в большинстве имеющихся источников свадебные певички не удостоиваются особого внимания, хотя упоминание о них как о само собой разумеющемся явлении существует в любом описании свадебного обряда. При этом особая эмоциональная атмосфера свадебного обряда в значительной мере зависела от присутствия на свадьбе незамужних подруг невесты.

Каким образом функционировала эта школа свадебного хорового пения, можно понять, только собрав в единое целое фрагменты разных исследований свадебной обрядности русских Марийского края. В качестве источников использованы научные и краеведческие труды по этнографии русских Марийского края, а также собственные полевые материалы автора (2001–2014 гг.).

Необходимо также учитывать локальные различия у территориальных групп, которые мы выделяем согласно названиям дореволюционных уездов, где они проживали: макарьевская и васьурская (Юринский район), царевкокшайская (Медведевский район, часть Советского района), козьмодемьянская (Горномарийский район), яранская (Оршанский район), уржумская (все северо-восточные районы Республики Марий Эл).

Сколько традиционно на свадьбе было подружек невесты, можно судить по описанию свадебного утра юго-восточной части Вятской губернии (куда входил и Уржумский уезд) В. И. Кошурникова [3, с. 81–86]. Он отмечает, что после окончательной договоренности о свадьбе подружки невесты живут у нее до брака, занимаясь шитьем подарков и пением песен.

Священник Г. Гагинский в описании свадьбы Макарьевского уезда так характеризует количество свадебных певичек: «С другого утра подружки опять собираются толпой и идут к сговоренке с песнями» [13, с. 718]. Даже в тексте песни «Не было ветру» Царевкокшайского уезда, исполняемой по приезду свадебного поезда, есть упоминание об их немалом количестве: «Полна занавеска красных девушек» [11, с. 44].

Этнограф Н. В. Зорин, исследовавший русскую свадьбу Среднего Поволжья, приводит такие сведения: «Иногда у невесты собирались до 7–8 девушек» [8, с. 65].

Участие девушки в свадебном обряде было престижным и прибыльным. За исполняемые ими песни обычно платили, что неоднократно отмечается дореволюционными описателями свадебного обряда.

В. И. Кошурников так описывает обряд «свидышек», где происходит «пропой» невесты: «Лишь начнется угощение вином, девушки, сидевшие за занавеской, выходят оттуда, становятся у стола и начинают петь свадебные песни. За каждую песню тот, в честь кого она спета, целует девушек и расплачивается с ними медными, а иногда и серебряными монетами, которые кладутся на тарелку, подносимую сестрой или родственницей невесты со словами “Позолоти-ка, NN, тарелочку”. Собранные деньги после идут в раздел между всеми девушками» [3, с. 54].

С. М. Михайлов в описании свадьбы русских Козьмодемьянского уезда 1859 года приводит такие же факты: «На хорошей свадьбе девушки довольно-таки скапливают песенных денег, после делят их между собой и покупают на них наряды. За счастье почитают девушки, если на свадьбе пируют богатые холостяки: они дарят их и по три целковых за песню, особенно если песня хороша» [10, с. 255].

Первое появление в свадебном обряде девушек-певиц приурочено к сватовству. Хронологически это могло быть в тот же день, когда приходили сваты, если среди них были родители жениха. Это отмечено в описаниях свадьбы Макарьевского уезда, где сваты сразу договаривались о «выговоре», или «запросе» (плате за невесту). В таком случае сватовство переходило в рукобיתье, после которого мать невесты шла звать подруг. Тогда же начинали звучать первые песни в их исполнении, сопровождавшие причеты просватанной невесты. «Определенных песен на этот раз нет, поют, какую вздумают» [13, с. 692].

В других описаниях свадебного обряда Царевовокшайского, Уржумского, Макарьевского уездов после сватовства назначалась «смотренка» [12], «свидышки» [3], «запой» [1], куда уже заранее подходили оповещенные девушки.

В записях фольклорных экспедиций 1983-1988 гг. под руководством Т. А. Золотовой в Юринском районе появление девушек-певиц описывается информантами уже по-иному: «Молодые девушки наблюдали под окнами. И если оказывалось, что сватовство завершалось благополучно, прибегали в избу “белить сватов”. <...> Иногда подруги невесты приносили в дом сладкую лепушку и украшенную разноцветными ленточками курицу. Курицу поили водкой, она “плясала” на столе» [7, с. 8].

Часто упоминающимся фактом во многих описаниях свадьбы русских Марийского края (особенно Макарьевского уезда) является то, что жених или сваты обязательно катали девушек на лошадях при успешном завершении сватовства (рукобיתья): «После сватовства жених катал на лошадях всех девушек» [Там же]; «Подруги последней просят жениха “покатать их по селу на конях”; во время девушки поют песни» [1]; «Сваты предлагают им свою лошадь для катанья, после чего девушки расходятся по домам» [13, с. 718]. Это было своего рода сигналом деревенской общине о свершившемся событии.

После окончательного договора о свадьбе подруги невесты выходят на первый план в подготовке приданого и созданию общего грустного настроения невесты. Предсвадебный период (до венчания) мог занимать неделю. В это время подруги невесты могли поселиться в ее доме, занимаясь пошивом подарков, распеванием песен и выполнением ее обязанностей по дому [3]. Н. В. Зорин отмечает: «Если расходиться по домам в данном селе было не принято, а в избе не хватало места, девушки ночевали в бане» [8, с. 65].

Т. А. Золотова в описании свадьбы Юринского района приводит интересный факт: в доме невесты натягивали веревки и развешивали все, что было сделано руками невесты и подруг, для оценки их мастерства и хозяйственности. Подобный обычай описан и в Вятской губернии: «...рассматривают приданое невесты на глаз, на руку, к свету» [3, с. 66]. Однако здесь отмечается желание подруг выставить невесту в лучшем свете: «Если невеста была из бедной семьи, подруги приносили свои вещи, чтобы развесить вдоль стен». Информант пояснила этот момент так: «Чтобы жизнь была счастливой, семья богатой» [7, с. 13].

В различных описаниях свадьбы можно заметить, что присутствие девушек-подруг прослеживается в свадебном обряде лишь до момента венчания. Последнее упоминание о них обычно при отъезде свадебного поезда в церковь, хотя у В. Кошурникова мы можем встретить и иное: «В поездах почти всегда участвуют и девушки, которые во всю дорогу не перестают петь песни и умолкают лишь перед церковью» [3, с. 97]. Тем не менее, на свадебном пиру в доме жениха участие девушек у вышеперечисленных исследователей свадьбы русских Марийского края не отмечено. Н. В. Зорин также отмечает, что в период собственно свадьбы обрядовая активность подруг невесты резко снижалась [8, с. 112].

Обычный репертуар свадебных певиц достигал нескольких десятков песен. Так, песен девушек в разных описаниях свадебного обряда могло быть до 50 [3]. Это были прощальные, величальные, корильные песни, песни на расплетание косы, песни на приезд свадебного поезда и пр.

Учитывая, что выучивание песен происходило только в момент проведения обряда, без какой-либо предварительной репетиционной работы, девочки с ранних лет запоминали большое количество песен методом припевания. Сватовство и девичник проходили в доме, где у невесты обычно были младшие сестры, которые в процессе наблюдения за свадебными певицами выучивали основной свадебный репертуар. К возрасту вступления в брак крестьянская девушка уже прочно владела корпусом свадебных песен, что позволяло ей участвовать в ансамбле свадебных певиц.

Д. К. Зеленин отмечал: «Причеты передаются вместе со свадебными песнями, по традиции, девушки-подружки сами учатся от нее “выть”» [2, с. 34]. Так как по мере выхода замуж женщина отсекалась от участия в ансамбле свадебных певиц, можно утверждать, что передача репертуара шла по сестринской линии.

В отличие от групповых песен подруг невесты, индивидуальным причитаниям-плачам девушки учились заранее, вне рамок обряда. Несмотря на то, что самостоятельное исполнение причитаний, по логике, требовалось в жизни женщины только при вступлении в брак, то есть не более 1-2 раз, существуют свидетельства, что девушек до свадьбы обучали причитаниям более искусные причитальщицы. Каким образом они совершенствовались в этом искусстве, позволяла ли их память воспроизводить услышанные в течение жизни плачи без специальных тренировок, остается невыясненным.

Согласно исследованиям Н. В. Зорина, в средневожском свадебном комплексе (в котором территория Республики Марий Эл составляет северный район) не отмечены случаи коллективного плача и связанные с ними свадебные чины, характерные для северных губерний [8, с. 171]. Тем не менее, в ходе экспедиционной работы нам довелось встретить упоминание о существовании свадебных плакальщиц: «Нанимали специальную старушку, которая привывала, причитала, причётывала, куда она уходит от родимой маменьки, в чужую семью, там никто тебя нежить не будет» [4, Бражкина Л. И., 1928 г.р.].

Исследователи свадьбы уржумской группы русских Марийского края Т. А. Золотова и А. Г. Иванов отмечают: «За некоторое время до свадьбы девушки ходили в нее учиться причитать! С ними находились женщины, владевшие данным искусством в совершенстве» [9, с. 38].

К сожалению, из этого описания непонятно, были ли эти женщины профессиональными причитальщицами. Известно, что эту роль могли играть родные невесты. Так, священник Г. Гагинский в описании свадьбы Макарьевского уезда пишет: «Плохо той сговорёнке, которая не научилась вытью-причетам. Чтобы ее не сконфузить, родные (мать, снохи) подсаживают к ней, подсказывают, а иногда даже и сами невестиним голосом поводят за нее» [13, с. 719].

Исполнение свадебных песен подругами невесты являлось групповым актом, что обеспечивало достаточную сохранность текста и напева, без индивидуального варьирования, которое могло бы помешать единообразию свадебного ансамбля.

Песни, исполняемые в свадебном обряде, настолько прочно хранятся в памяти исполнительниц, что они точно воспроизводят их собирателям фольклора в уже достаточно пожилом возрасте (70-90 лет). Это особенно заметно в публикациях материалов фольклорно-этнографических экспедиций 80-90-х годов XX века под руководством Т. А. Золотовой в Новоторъяльском, Юринском, Сернурском районах Республики Марий Эл.

К сожалению, экспедиции начала XX века показывают практически полное исчезновение информантов, владеющих традиционными свадебными песнями. Информанты отмечают: «Был специальный хор из певучих девок, которых приглашали на все свадьбы. А что пели, не помню» [5, Юсова Е. И., 1921 г.р.]; «Мы уже не пели такие песни, это было раньше, наверно» [6, Глебова В. В., 1936 г.р.]; «Я спряталась на кухне, сваха шла “на середь” (на кухню), выводила меня под песню, какую-то жалобную. А что пели – да кто что вспомнит, кто-то еще знал, видно, что петь надо» [5, Сафонова К. Е., 1937 г.р.].

В качестве причины исчезновения из свадебного обряда традиционного музыкального сопровождения многие информанты называют Великую Отечественную войну: «Это все в войну началось, тогда свадьбы шикарные уже не справляли, некому было собираться, у кого убили, у кого вовсе не пришли. Оборвалось все...» [4, Ведерникова Е. С., 1926 г.р.].

Изучение особенностей музыкального сопровождения свадебного ритуала русских Марийского края особенно интересно в сопоставлении со свадебной обрядностью марийцев, в которой до сих пор активно бытует традиционное музыкальное сопровождение в исполнении свадебных певиц.

Список литературы

1. **Анф-в Н.** Свадебные обряды в селе Васильском (Головине) Макарьевского уезда // Нижегородские губернские ведомости. 1899. 15 сентября.
2. **Зеленин Д. К.** Свадебные приговоры Вятской губернии. Вятка, 1904. 38 с.
3. **Кошурников В. И.** Свадебные обряды и песни крестьян юго-восточной части Вятской губернии // Календарь Вятской губернии за 1881 год. Вятка, 1880. С. 51-99.
4. **Полевые материалы автора, собранные в п. Косолапово Мари-Турекского района Республики Марий Эл в 2013 году.**
5. **Полевые материалы автора, собранные в с. Ежово и д. Петяково Медведевского района Республики Марий Эл в 2001 году.**
6. **Полевые материалы автора, собранные в с. Троицкий Посад Горномарийского района Республики Марий Эл в 2014 году.**
7. **Русская свадьба / Русская свадьба Юринского района Марийской ССР / сост. Т. А. Золотова. Йошкар-Ола, 1991. 44 с.**
8. **Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2001. 248 с.**
9. **Русский фольклор Новоторъяльского района: традиционный фольклор русского населения Новоторъяльского района Марийской ССР. Йошкар-Ола, 1992. 72 с.**
10. **Свадебные обряды русских в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии // Михайлов С. М. Собрание сочинений. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2004. С. 250-264.**
11. **Свадебные обряды русских крестьян Царевококшайского уезда // Памятная книга Казанской губернии на 1868-1869 год. Казань, 1868. С. 23-59.**
12. **Фадеев Э.** Некоторые обряды крестьян Царевококшайского уезда // Казанские губернские ведомости. 1848. 27 сентября.
13. **Шейн П. В.** Великоросс в своих песнях, обрядах, верованиях, легендах и т.п. СПб., 1900. Т. 1. Вып. 2. 833 с.

BRIDESMAIDS AND THEIR FUNCTIONS IN WEDDING CEREMONY OF THE RUSSIANS IN THE MARI TERRITORY

Danilova Ol'ga Nikolaevna
Mari State University
olzin@yandex.ru

The article is devoted to the complex research of bridesmaids' functions – the performers of wedding songs in the wedding ritual of the Russians in the Mari territory. The work has interdisciplinary nature, and it is written at the junction of ethnography and ethnomusicology. Basing on the analysis of local history works and the author's field data recorded from the Russian population in different regions of the Republic of Mari El it is ascertained that singers, who had mastered the corpus of wedding songs since childhood, played an important role in the formation of the emotional atmosphere of wedding ceremony.

Key words and phrases: wedding ceremony; wedding songs; the Russians; wedding singers; The Republic of Mari El.